

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР И ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Античный вестник: исследования и публикации по античности и раннему средневековью: Мат. 5-ой международной науч. конф., орг. Центром антиковедения при АФ НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов» на тему: Актуальные проблемы античности и раннего средневековья (29 марта 2008 г.). – Алматы 2008. - С. 231-236.

В данной статье автор поставил перед собой задачу на примере взаимовлияния древнегреческой и средневековой кочевой культуры Азии показать пути гуманизации современного образовательного процесса.

Произведения Гомера – «Илиада» и «Одиссея» уже продолжительное время подвергаются всесторонним исследованиям. К исследованию тюркского героического эпоса, если не считать нескольких эпизодических экскурсов XIX в., приступили только в середине XX столетия.

Интересующему нас вопросу - преемственности древнегреческих и тюркских сюжетов большое внимание уделял выдающийся ученый-филолог В.М. Жирмунский. В частности, он отмечает сюжет «возвращение мужа», довольно часто встречающегося во многих как тюркских, так и европейских эпических произведениях. В.М. Жирмунский указывает, что несмотря на множество вариантов, сюжет этот укладывается в довольно общую схему.

После долгого странствия мужа, обещавшего вернуться к определенному сроку, он чудесным образом возвращается в день свадьбы своей жены (которую вынуждают к этому силой или хитростью - сообщив о смерти супруга). Муж проникает на свадьбу незнанным (узнают его только несколько избранных). Узнавание мужа по какому-то признаку. Неудачный соперник (или соперники) либо несет заслуженную кару, либо все кончается примирением.

В.М. Жирмунский отмечал, что «сюжет мужа на свадьбе своей жены

известен в нескольких десятках самостоятельных версий - французских, немецких, английских, итальянских, скандинавских, русских и славянских, венгерских, румынских, новогреческих...»¹.

Сюжет этот довольно древний, т.к. записан уже в XI в. и генерировался вплоть до XVI в. С «западной» версией связана азербайджанская повесть «Ашик-Кериб».

«Алпамыш» в узбекской редакции отличается от западных, но в нем «... целый ряд мотивов напоминает «Одиссею»². Сюда В.М. Жирмунский включает сцены угощения героя, расправы с неверными слугами, узнавание героя старыми животными и т.д. И, в отличие от «западных» вариантов, «только в «Одиссее» и в «Алпамыше» сохранилась героическая развязка «возвращения мужа» - состязание с женихами-самозванцами и свадебными гостями в стрельбе из богатырского лука, который может натянуть лишь возвратившейся на родину герой, его хозяин».³

Вообще В.М. Жирмунский находит большое количество общих мест в «Одиссее» и «Алпамыше». Однако вывод о причине этих совпадений делает, по мнению автора статьи, совершенно неверный. В частности, он отмечает, что «такая близость сюжета «Одиссеи» и сказания об Алпамыше, часто даже в подробностях, не может, конечно, пониматься в смысле прямого литературного влияния эпоса Гомера на среднеазиатскую поэму «Алпамыш», хотя бы на самых ранних этапах ее сложения. Подобное «влияние» исторически непредставимо. Оба произведения устного эпического творчества имели, вероятно, общим источником древнейший сказочный сюжет, широко распространенный в фольклоре многих народов и в другом, более позднем варианте отложившийся в средневековых западных сказаниях о муже на свадьбе своей жены».⁴

Отметим для начала логическое несоответствие в самой приведенной выдержке. Получается, что влияние «Одиссеи», несомненно, имеющей довольно широкое хождение в литературном пространстве, как Европы,

так и Азии, как минимум до первых веков нашей эры «исторически непредставимо», а наличие общего источника для произведений, между временем создания которых лежит целое тысячелетие, «вполне вероятно». В настоящее время автор статьи не ставит перед собой задачу ответить на вопрос о всей многообразии влияния античной литературы на арабскую культуру, но само наречение Абу Наср аль-Фараби «вторым учителем» после Аристотеля, а также даже поверхностный анализ произведений центрально-азиатских мыслителей средневекового периода говорит о том, что арабская культура восприняла многие античные традиции. Данная проблема все еще ждет своих исследований.

Европоцентристское образование со многими плюсами имеет и ряд минусов. В частности, это желание именно Европу представлять центром истории и культуры во все времена. В то же время известно, что естественный ход исторического развития приводил к тому, что иногда именно Азия являлась центром культуры и хранителем культурных традиций, в том числе и европейских. Особенно ярко это видно в средневековый период.

Более реальной видится следующая картина - греческая эпическая традиция перешла в Азию (не будем здесь задаваться вопросом, когда и как именно, может быть с греками Александра Македонского, может позже) и была усвоена местным населением, а затем воспринята от первоисточника, пришедшими на эту территорию тюркскими племенами, затем от них перешла к другим тюркским племенам, а уже от них через купцов, путешественников, воинов вернулась в Европу, со значительными изменениями и дополнениями.

Если взять на вооружение эту гипотезу, то все нелогические моменты в рассуждениях В.М. Жирмунского будут устранены. Будет понятна детальная близость «Одиссеи» и «Алпамыша» кунгратской версии, незначительные отличия в других тюркских и таджикских версиях и

значительное расхождение с европейскими вариантами. А такая деталь как узнавание героя по песни (имеющая место в «Алпамыше» и поздних европейских вариантах и напрочь отсутствующая в «Одиссее»), фактически поставившая в тупик В.М. Жирмунского, в этом случае будет объясняться внесением тюркского элемента в сюжет и восприятием его европейцами.

Из вышесказанного сделаем следующие выводы: во-первых - настало время пересмотреть традиционные взгляды на эпические (и мифологические) произведения прошлого, основываясь не на формационную теорию развития общества, а используя элементы цивилизационного подхода; во-вторых - надо признать, что взаимовлияние культур народов Европы и Азии не всегда протекало с доминантой первой, но и Азия выступала если не как основной генератор, то уж точно как хранитель мировой культуры; и в третьих - признать значительное влияние античной культуры не только на оседлое население Центральной Азии, но и на кочевые народы.

Изучать эти взаимосвязи в настоящее время просто необходимо. Они показывают, что ни один народ не развивался изолированно друг от друга. И даже такие казалось бы далекие друг от друга цивилизации как кочевая и оседлая в культурном отношении имели более близкие и длительные связи, чем принято считать. Все это необходимо для гуманизации образовательного процесса.

Для начала уясним, что значит «гуманитарный». Для этого автор статьи не будет высказывать свое мнение, а ограничится рядом выдержек из различных изданий. Итак, в «Словаре иностранных слов» читаем: «Гуманизм (лат. *humanus* человеческий) – мировоззрение, основанное на принципах равенства, справедливости, человечности отношений между людьми, проникнутое любовью к людям, уважением к человеческому достоинству, заботой о благе людей...». Далее, «Гуманитарный (лат.

humanitas человеческая природа; образованность, духовная культура) – относящийся к человеческому обществу, к человеку и его культуре».⁵ Берем другое издание: «Советский энциклопедический словарь», где находим следующее определение: «Гуманизм (лат. humanus человеческий, человеческий) – признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждения блага человека как критерия оценки общественных отношений...». Далее там же: «Гуманитарный (франц. humanitaire, от лат. humanitas – человеческая природа, образованность) – имеющий отношение к человечеству, общественному бытию и сознанию».⁶

Как говорится, комментарии излишни. Но, может быть, словари старые и понятия устарели? Тогда используем выдержку из более современного издания: «...гуманитаризация не просто доукомплектовывает наш умственный багаж сведениями по истории, экономике, праву, психологии и т.д.; она очеловечивает крайне специализированные науки, т.е. возвращает их к целостному носителю познания. Этот носитель – реальная личность, которая существует в каждодневных условиях, с универсальным человеческим опытом – бытом, в своей стране и своей культурной традиции».⁷

В формировании гуманитарного мышления основополагающую роль играет изучение истории. И, прежде всего истории мировой, или, как ее называют, всеобщей (или всемирной). Хотелось бы напомнить, что всеобщей история потому и называется, что задача ее состоит в поиске и обозначении общего в развитии всех народов мира. История любого народа является частью всемирной истории. Чем больше какой-либо народ внес вклад в развитие современной цивилизации, тем более история этого народа является одновременно и мировой историей. Историческое событие, происшедшее с определенным народом, этносом или государством, это, прежде всего, - историческое событие мировой

истории. Изучение отечественной истории в отрыве от истории мировой не только сужает образовательное поле (что, в конечном итоге, приводит к однобокости в образовании – т. наз. «полуобразованию»), но и к воспитанию у студентов чувства национальной исключительности, что может привести и к выработке негативных националистических тенденций.

На наш взгляд, поиски взаимосвязей, взаимопроникновения культур – главная задача современных историков. А внесение результатов этих поисков в преподавательскую деятельность – главная задача как средней, так и высшей школы. Для нашей республики поиски исторической взаимосвязи с античной Европой не только интересны с научной точки зрения, но и актуальны с точки зрения гуманизации образовательного процесса.

¹ Жирмунский В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка// Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. - Л.:Наука, 1974.-С.306.

² Там же.-С.311.

³ Там же.-С.313.

⁴ Там же.-С.317.

⁵ Словарь иностранных слов. - М.: Русский язык, 1988. – С. 145.

⁶ Советский энциклопедический словарь». - М.: Сов. энциклопедия, 1988. – С. 350,

⁷ Шкуратов В.А. Историческая психология. – М.: Смысл, 1997. – С. 110.

Резюме

В данной статье автор поставил себе задачу на примере взаимовлияния древнегреческой и средневековой кочевой культуры Азии показать пути гуманизации современного образовательного процесса. Автор сравнивает древнегреческий эпос «Одиссею» и средневековый эпос «Алпамыш» и определяет основные направления взаимовлияния

европейской и азиатской версий.